

Культура межнационального общения не замыкается в рамках какой-то одной сферы общественной жизни, а пронизывает практически все стороны жизни наций и народностей. Она имеет интегративный характер, ее нельзя представить занимающей промежуточное положение между материальной и духовной культурой.

Понятия «культура межнационального общения» и «дружба народов» находятся в диалектической взаимосвязи. С одной стороны, проявление культуры межнационального общения расширяет возможности для утверждения дружбы народов, а с другой – утверждение дружбы между народами выступает качественной характеристикой межнационального общения.

Национальные интересы развиваются с развитием общества и стимулируют существование культуры межнационального общения. Так как национальный интерес предполагает взаимную зависимость наций, связанных между собой производством, распределением, потреблением материальных и культурных ценностей, то возникает необходимость окультуривания этих процессов.

Культура межнационального общения предполагает учет нравственных форм и правил поведения человека в процессе его производственной и внепроизводственной деятельности, в развитии межличностных отношений, которые включают в себя умение понимать чувства и настроения людей – представителей другой национальности, проявлять необходимый такт в оценке национальных традиций, истории, языка, достоинства, национального самосознания и психологии.

Утверждение социальной и национальной справедливости, взаимоуважение между народами, социального равенства и материального обеспечения жизни в основе высокой культуры межнационального общения в нашем обществе – все это, по нашему мнению, выступает и как процесс углубления интернациональных связей личности, расширение сферы взаимодействия представителей всех наций и народностей. Добавим к этому, что именно здесь полнее всего воплощаются в жизнь принципы социальной справедливости, включая в нее и требование национальной справедливости. Тесная связь социального и национального через неуклонное повышение благосостояния и культурного уровня всех трудящихся без различия национальности по праву считается одним из наиболее действенных средств разрушения национальной обособленности и преодоления национальной предубежденности.

Современная историческая ситуация драматическая, но не безнадежная, как это кажется некоторым. Исторические неудачи в развитии России бывали и раньше. У народов России хватало мужества для возрождения и развития своих этносов. Очень скоро страсти улягутся, как только интересы саморазвития наций и народностей России найдут взаимное понимание и удовлетворяющее решение.

Возрождение России, ее народов есть, прежде всего, возрождение личности, личности свободной, личности многомерной. Пройдет некоторое время, и постепенно стихнут межнациональные столкновения, конфликты. И следует надеяться, что межнациональные отношения наших народов станут снова стабильными, где общечеловеческие ценности, принципы взаимного уважения, взаимной ответственности, справедливости выступят главными ориентирами.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т.16 С.11.

² Коган Л.Н. Культура межнационального общения// Интернациональное и национальное в социалистическом образе жизни советского народа М., 1983. С.432.

ВОЖЕВА Л.Б.

г. Екатеринбург

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ВОСТОКА И ЗАПАДА (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

На полюсах континента – крайнем Западе и крайнем Востоке – в процессе исторического взаимодействия человека и природы сложились две разные системы ценностей – осно-

вы представления людей о мире и о себе. Восход и заход солнца разделили нашу планету на восток и Запад. Возможно, это деление осталось чисто пространственным, если бы само солнце, его восход и заход, его взаимодействие с планетой Земля, с человеком, населяющим эту планету, и со всем тем, что есть на ней, не представляло бы собой сложный энергетический процесс, связанный с формами проявленной материи, с одухотворенной структурой самого Космоса и теми эволюционными движениями, которые бесконечно идут в Пространстве и Времени этого Космоса.

Проблема «Восток – Запад» во всех ее аспектах – одно из проявлений этого процесса. Можно утверждать, что, по крайней мере, последние три – четыре тысячи лет она постоянно находилась в поле зрения мысли и практической деятельности человечества и была связана с самыми разными явлениями культурно-исторического развития планеты, начиная с тончайших духовных моментов, уходящих своими корнями в глубокую древность, и кончая идеологическим феноменом колониальной экспансии.

Еще древние греки говорили и писали о Востоке как об ином мире, в некотором роде чуждом им. Восток, будь то Египет, Вавилон или Персия представлял нечто древнее, таинственное.

Восток и Запад – это две разные структуры, два разных пути развития.

Восток, в широком смысле слова, стал колыбелью мировой цивилизации человеческой культуры. Для всех его локальных социокультурных образований характерно стремление к сохранению «веками выработанной жесткой нормы», устойчивого социального порядка и сложившихся религиозных и моральных стандартов поведения. Сущность этих социальных систем определяется азиатским способом производства.

Архаическая революция, произошедшая в Греции после реформ Солона (н. IV в. до н.э.) привела к появлению европейского пути развития, своеобразной социальной мутации, основанной на господстве частного товарного производства.

В философско-историческом осмыслении (Г.Ф.В. Гегель, В.С. Соловьев) Восток представлялся в качестве первоисторической ступени всемирного исторического развития человечества («деспотия», свобода одного «как первый шаг к свободе» у Гегеля; символ «бесчеловечного Бога» – у Соловьева). В теориях замкнутых культур и локальных цивилизаций (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби) линейная историческая схема была отброшена и казавшийся (на европейском фоне) более или менее единый Восток предстал своего рода «россыпью» самобытных культурно-исторических образований. В современных типологических схемах, восходящих к М. Веберу, китайская, индийская ближневосточная цивилизации были осознаны в качестве основных и самостоятельных форм культуры и общества наряду с европейской, создавшей в экономике, социальной и политической сферах, в области духовной культуры такое своеобразие, которое выводит Запад за рамки «общечивилизационной нормы», присутствующей при всех модификациях в обществе и культурах Востока.

Если Восток представлен в культуре целым рядом локальных цивилизаций или, по крайней мере, тремя основными потоками цивилизационно-исторического существования (Ближний Восток, Китай, Индия), то соотносимая с ним европейская (западная) культурно-историческая традиция являет на м, прежде всего, своеобразную последовательность эпох (ступеней) развития цивилизации, зародившейся в бассейне Эгейского моря в результате краха и на основе крито-микенской культуры. Эта последовательность исторических эпох такова: классическая эллинская культура; романо-германская культура христианского средневековья; новоевропейская культура.

У истоков и в самых основаниях всех обществ и культур европейской (западной) цивилизационной традиции находится нечто невыразимое с нормальной (традиционной или восточной) точки зрения: хозяйство, общество, государство, культура, целиком и полностью лежащие на плечах одного-единственного, самостоятельно осуществляющего свою деятельность и общение человека. Человека-общества, человека-государства, человека-мировоззрения, действительно целостной личности, свободной и самостоятельной в мыслях,

словах и поступках, Одиссея. И может быть, совсем не случайно начинают и завершают пути, пройденные европейской духовной культурой, «Одиссея» Гомера и «Улисс» Джеймса Джойса: вместе с Одиссеями в европейскую культуру вошли и укрепились в ней рынок и демократия, гражданское общество и свободное личностное мировоззрение.

Важнейшими изобретениями европейской культуры на знаково-языковом уровне ее представленности в духовно-мировоззренческой сфере являются философия как способ мышления, оперирующий универсалиями, и наука как специфическая форма познавательной деятельности, характерная для последней эпохи существования западной культурной традиции. Грань между «софистской» и «сциентизированной» формами культуры вообще (а также в отношении специфики соответствующих мировоззренческих форм) столь значительная, что очень часто выделяют два крупных периода в движении европейской культуры, взятой в ее относительной самостоятельности от социально-экономической и национально-этнической областей проявления цивилизационно-исторической жизни. А именно: I. От середины I-го тысячелетия до н. э. XVII в.; II. XVII-XX в.в. (для его обозначения часто используются два основных термина: период новоевропейской культуры или период техногенной цивилизации).

С учетом других критериев и, прежде всего, представленности в европейской культуре христианства, эта простейшая периодизация усложняется: обычно в этом случае говорят (имея в виду первый большой период) об эпохах античной греческой и римской культуры, о культуре эпохи средневековья и культуре Возрождения. В рамках второго большого периода часто выделяют культуру Просвещения, романтизма и классическую немецкую культурную эпоху конца XVIII – начала XX в.в. этот начальный отрезок новоевропейской культуры совпадает хронологически с эпохой буржуазных и национальных революций в Западной Европе и Америке.

Вторая половина XIX-XX в.в. характеризуется по-разному. Но совершенно очевидно, что за эти полтора столетия ситуация в культуре и общественных сферах западной технической цивилизации – несмотря на постоянный поток обновлений и ряд социальных и национально-государственных катаклизмов – стабилизируется. Современная западная цивилизация оценивается «то в русле шпенглеровской мифологемы «Заката Европы», то в оптимистических и одновременно явно европоцентристских тонах.

Но Восток и Запад – это еще и разное восприятия, мировоззрение, в основе которых лежат определенные ценности. Один из выдающихся и глубоких русских мыслителей П.Я. Чаадаев писал: «Мир исконе делится на две части – Восток и Запад. Это не только географическое деление, но также и порядок вещей, обусловленный самой природой разумного существа: это – два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы, две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода, сосредотачиваясь, углубляясь, замыкаясь в самом себе, созидался человеческий ум на Востоке; раскрываясь вовне, излучаясь во все стороны, борясь со всеми препятствиями, развивается он на Западе».

Системы ценностей в самом общем виде могут быть представлены следующим образом. В европейской цивилизации главных ценностей две: ценность-объект – Личность и ценность-вектор – Развитие. Они, образно говоря, как обруч охватывают основные ценности, в том числе Свободу, Равенство (возможностей), Закон (право).

На Востоке главные ценности – Государство (объект) и Стабильность (вектор). Они поддерживаются следующими ценностями: Мир, Порядок, Традиция, Ритуал.

Основные ценности, разумеется, не исчерпывают весь компендиум, который довольно велик, и в целом един для всех. (К примеру, разве государство не является весомой ценностью для европейской цивилизации?). Однако, при общности ценностей разных цивилизаций значимость каждой из них отдельно взятой и их отдельных наиболее тесно связанных совокупностей в разных цивилизациях различны. Если исходить из основных ценностей, то необходимо сделать вывод: представление о мире и о себе людей в Европе и на Дальнем Востоке зазеркально.

Принципиальные отличия двух обозначенных парадигм (которые одновременно являются и их типологическими чертами) можно проследить по следующим основным позициям:

Отношение человека к истине:

а) истина – то, что подвластно уму и воле человека, контролируемого им;

б) истина есть то самое бытие, само сущее, то, что нам дано и поэтому она не зависит от ума и воли постигающего ее.

Оценка познавательных и преобразовательных возможностей человека:

а) принцип безграничной познаваемости мира, в котором есть свои секреты, раскрываемые людьми с целью использования их на благо себе и своим потомкам;

б) существование НЕЧТО, принципиально непознаваемого, что можно только принять (человеческое несовершенство, доступность страданиям, трагическим случайностям, смертностью).¹¹

Сущность и механизмы процесса познания:

а) познающая активность субъекта, исследующего (постигающего) свойства объекта

б) познание есть не только исследование свойств объектов, но и их духовное постижение на уровне, не доступном рациональному исследованию. В основе познания не только познающая активность субъекта, но и самораскрывающаяся активность объекта («откровение»).

Понимание устройства мироздания человеческой природы и человеческого бытия

а) в центре – сам человек, достаточно совершенный, чтобы игнорировать какую-либо трансцендентную волю;

б) в центре – некая высшая трансцендентная воля, а призвание человека – распознать эту волю, входить в нее, творить ее как свою, т.е. совершенствовать самого человека.

Трактовка бытийного призвания человека и ориентации человеческого труда.

а) изменение (совершенствование) мира и человека в соответствии с человеческими представлениями и проектами

б) изменение самого человека как части мира и некой высшей духовной субстанции в соответствии с изначальным (не человеку принадлежащим) замыслом.

Временная ориентация человеческого познания:

а) ориентация на будущее;

б) ориентация на вечность (не исключает ориентацию на будущее).

Ценностная ориентация личности и общества:

а) потребительски ориентированное бытие («улучшение» жизни человека и человечества);

б) духовно ориентированное бытие, высшая ценность и высший критерий которого – служение высшей трансцендентной сущности, высшей воли.

Отношение к религиозной вере:

а) лишено мистического начала. Скорее не глубокая личная религиозность, а суеверия, обрядность, богословское суесловие;

б) представляет собой нечто вроде современного протестантизма или японских «религий нового века», т.е. полностью лишенную мистического начала гуманистическую идеологию. Придаю себе «религиозный внешний вид» путем широкого использования конкретной религиозной «классики» (Библия, идеи средневекового японского богослова Нитирэна пр.)

Восток и Запад – два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы, две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода.

¹¹ Чаадаев П.Я. Статьи и письма. М., 1989. С. 153.

¹² Количество этих позиций произвольно и при необходимости может быть увеличено; с другой стороны, внутри каждой из них: можно выделить более конкретные признаки. Первый подход («Запад») будет обозначаться как «а», второй («Восток») как «б».